1. Я больше не хочу быть магом!

1991, 27 июля.

Лондон.

В центре Вестминстера находилась роскошная вилла площадью почти 10 000 квадратных футов.

— В третьем классе я заставил всех учеников плакать, — сухо произнес сидевший напротив со скрупулезно выверенной осанкой мужчина средних лет в костюме, перечисляя славные деяния красивого молодого человека.

— В четвертом классе я закопал в туалете десять фунтов петард, и они взорвались в небе.

— В пятом классе была глубокая размолвка между директором и учителями.

— Самое вопиющее — на церемонии выпуска из шестого класса ты выступил с речью, держа в руках молот и серп, перед столькими знатными особами, — в конце фразы уголки его рта дрогнули.

"Если бы не считать, и не знать, но если считать, то диву дашься".

Помимо этих ежегодных "больших событий", было бесчисленное множество мелких проблем, которые ему было лень пересчитывать.

— Уэйн Лоуренс, я обсуждаю с вами очень серьёзную тему, так что, пожалуйста, сосредоточьте внимание! — увидев, что молодой человек слегка отвлекся, мужчина средних лет нахмурился и слегка повысил голос.

Много лет он был секретарем министра кабинета, и никогда прежде не отвлекался, когда говорил.

Он, Хэмфри Эпплби, главный секретарь Министерства внутренних дел, был признан образцовым государственным служащим Британской империи с безграничным будущим. Однако сейчас ему приходилось беспокоиться об образовании племянника.

Сидевший напротив красивый молодой человек был его племянником, Уэйном Лоуренсом, наследником титула графа Лоуренса нынешнего поколения.

В семье Лоуренсов всегда был один ребенок в поколении. Когда дело дошло до поколения родителей Уэйна, они вскоре после его рождения попали в аварию, что сделало его единственным отпрыском семьи Лоуренс.

Чтобы не дать прерваться родословной сестры, Хэмфри за эти годы заботился о племяннике больше, чем о собственном сыне.

— О, извини, дядя Хэмфри, я просто задумался кое о чем, — с извиняющейся улыбкой произнес Уэйн, чья безупречная красота придавала ему учтивый вид. Невозможно было представить, что он совершил поступки, которые только что описал дядя.

Выражение лица мужчины средних лет слегка смягчилось, и он продолжил:

— Уэйн, я уже говорил вчера с Данверсом из школы Харроу. По твоим оценкам проблем с поступлением нет, но... пожалуйста, сдерживай свое чрезмерное любопытство и избыток энергии.

— Иначе, если ты не получишь хорошие отзывы в разделе колледжких рекомендаций, для тебя возникнут большие трудности с поступлением в Оксфорд и Колледж Бейли в будущем...

Школа Харроу, самая известная и старейшая аристократическая школа Англии, знаменита выпускниками, ставшими выдающимися деятелями, включая британского премьер-министра времен Второй мировой войны.

— Уэйн, что это за взгляд? — спросил Хэмфри, заметив выражение лица племянника.

— Хм, дядя, разве я говорил, что хочу учиться в школе Харроу? — пожав плечами, развел руками Уэйн.

— Тогда куда ты хочешь пойти? В Колледж Итона? Нет, они просто знамениты. В последние годы они приходят в упадок. Лишь бы были деньги, и тебя примут.

— Вестминстерскую общественную школу? Ни за что. Там может и сильная артистическая атмосфера, но это не пойдет на пользу твоей будущей политической карьере.

Хэмфри изо всех сил анализировал несколько известных школ поблизости. Чем больше он размышлял, тем больше чувствовал, что школа Харроу - лучший выбор.

Но Уэйн вел себя так, будто ничего не слышал, и достал из-за спины конверт.

На нем был восковой сургуч, изображавший щит с прописной Н, окруженный львом, орлом, барсуком и змеей.

— Прости, дядя, но я не буду учиться ни в одной из этих школ, — с застывшей формальной улыбкой произнес Уэйн. — Я больше не хочу быть магом!

....

"Школа Чародейства и Волшебства Хогвартс

Директор: Альбус Дамблдор (Президент Международной Федерации Магии, Волшебник Первого Класса Ордена Мерлина, Главный Волшебник Визенгамота).

Мы рады сообщить вам, что вы приняты в Школу Чародейства и Волшебства Хогвартс.

В приложении - список необходимых книг и оборудования.

Кроме того, в связи с вашими семейными обстоятельствами, завтра в 9 утра к вам домой придет профессор, чтобы ответить на вопросы и дать указания".

— Хогвартс... — после прочтения письма Хэмфри изучил печать на сургуче.

Как высокопоставленный лидер в английской официальной системе, он не имел в Англии секретов.

Он знал об этой группе одаренных людей.

Даже было взаимодействие между курируемым им ведомством и Министерством Магии, управляющим этой группой экстраординарных личностей, и обе стороны сотрудничали в прошлом.

Единственное, чего он не ожидал, - что его племянник обладает такой квалификацией.

— Ты хочешь пойти в Хогвартс? — с сомнением спросил Хэмфри.

— Конечно, — слегка кивнул Уэйн. — Я хочу посетить такое интригующее место.

Затем он пожаловался: — Я шесть лет посещал мужскую школу со времен начальных классов. Если бы я пошел в Харроу или Итон на следующие семь лет...

Уэйн не мог не содрогнуться.

Хэмфри погрузился в глубокие раздумья: "Раз это твой выбор, Уэйн, я уважаю его. Если у тебя есть возможность научиться экстраординарным силам, я не стану препятствовать. Однако на всякий случай, вдруг это мошенничество, завтра я приду и вместе с тобой повстречаюсь с профессором". Уэйн не возражал.

После назначения встречи Хэмфри отклонил приглашение Уэйна на ужин и поспешил обратно

на Dayning-стрит. Уэйн понимал это. Дядя Хэмфри должен не только ежедневно разбираться с множеством официальных дел, но и вести борьбу с Джимом Харкером, министром внутренних дел.

Хотя министр не получил систематической политической подготовки, он выглядит забавно. Однако убийственный инстинкт, который он иногда проявляет, достаточен, чтобы вызвать у Хэмфри головную боль.

"А что скажете на это?"

После того, как Уэйн распорядился, чтобы слуги дома приготовили стол с вкусной едой в честь празднования, он сначала вернулся в свою спальню. Молча размышляя, он подумал: "Брат Система, давай обсудим. Как насчет вернуть мне очки, которые я потратил за последние несколько дней? В худшем случае я верну тебе эти награды".

http://tl.rulate.ru/book/104960/3704367